К 85-ЛЕТИЮ ОРЛОВСКО-КРОМСКОГО СРАЖЕНИЯ

«ПОСЛЕ ВЗЯТИЯ ОРЛА НАСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖИТЬ»

В этом году исполняется 85 лет Орловско-Кромскому сражению (11 октября — 18 ноября 1919 г.). Летом 1919 г. гражданская война вступила в новую стадию. Белогвардейские соединения начали новый поход против Советской Республики. Главный удар наносился с юга войсками трех белых армий: Добровольческой — командующий генерал В.З. Май-Маевский, Донской — командующий генерал В.И. Сидорин, Кавказской — командующий генерал П.Н. Врангель.

3 июля 1919 г. генерал А.И. Деникин подписал приказ о походе на Москву: "Считаю конечной целью занятие сердца России — Москвы. Приказываю: 1. Генералу Врангелю выдвинуться на фронте Саратов — Ртищево — Балашов, сменить на этих направлениях части донцов и продолжать наступление на Пензу — Рузаевку — Арзамас и далее на Нижний Новгород — Владимир — Балашов. 2. Генералу Сидорину с правым крылом до выдвижения войск генерала Врангеля продолжать выполнение по занятию фронта Камышин — Балашов. Генералу Май-Маевскому наступать на Москву в направлении Курска — Орла — Тулы. В целях обеспечения западной стороны выдвинуться на линию Днепра, Десны, заняв Киев".

Дроздовцы на марше. Дмитровский уезд.

Таким образом, нанесение главного удара от Харькова или Саратова на Москву отвечало той обстановке, которая складывалась для командования Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) летом 1919 г.

9 июля 1919 г. В.И. Ленин обратился от имени ЦК партии к народу с письмом "Все на борьбу с Деникиным!" В обращении подчеркивалось: "Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской Республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его"... На Южный фронт были направлены партийные работники: И.В. Сталин — член РВС Южного фронта, Г.К. Орджоникидзе — член РВС 14-й армии, С.П. Восков — комиссар 9-й стрелковой дивизии, и др.

23 августа 1919 г. Орловская губерния была объявлена на военном положении. 25 августа был создан губернский революционный комитет (губревком). Коммунисты, комсомольцы, профсоюзные работники перешли на военное положение. Для обороны города были призваны трудящиеся, способные носить оружие.

Южный фронт необходимо было укреплять самыми боеспособными частями Красной Армии. По решению Реввоенсовета республики с Западного фронта перебрасывались: Латышская стрелковая дивизия — командующий А.А. Мартусевич, кавалерийская бригада червонных казаков — командир В.М. Примаков, отдельная стрелковая бригада Павлова, Эстонская стрелковая бригада — командир Я.К. Пальвадре. На эти соединения возлагались большие надежды. Части сосредоточивались в районе Навля — Карачев и предназначались для создания ударной группы в центре Южного фронта. Ядром ударной группы стала Латышская стрелковая дивизия. Командующим Южным фронтом был назначен А.И. Егоров, полковник царской армии, участник первой мировой войны. Южный фронт стал главным фронтом республики. Он включал: 13-ю армию — командующий А.И. Геккер, участник первой мировой войны; 14-ю армию — командующий И.П. Уборевич. Район, где разыгрывалось решающее сражение, занимал около 10 тысяч кв. километров с населением до 600 тысяч человек.

Ударная группа к ночи 10 октября сосредоточивалась к юго-западу от Орла по линии Турищево — Молодовое и должна была выйти не позднее 12 октября на рубеж Шарыкино — Кромы. В то время, когда ударная группа выходила на исходные рубежи, белые сосредоточивали сильную группировку в районе Дмитровска и Кром. 10 октября Корниловская дивизия под командованием полковника Н.В. Скоблина захватила Кромы. Н.В. Скоблин — талантливый военачальник белой армии. "Он был дитя гражданской войны, на ее полях он стал на ноги, сделал себе имя. Гражданская война для него была открытая книга, и он читал ее с закрытыми глазами", — так характеризовал его сослуживец.

Части Красной Армии, неся потери, отступали, оставили Дмитровск и Севск. Положение на Южном фронте, и особенно на участке 13-й армии, продолжало оставаться тяжелым. 12 октября Корниловская дивизия вела бои уже севернее Кром. Белые рвались к Орлу. На помощь частям Красной Армии выступили трудящиеся края. Из 13 тысяч коммунистов губернии на фронт ушли 11 тысяч, комсомол провел всеобщую мобилизацию по Московской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Калужской губерниям.

По постановлению губревкома была организована внешняя и внутренняя оборона города. На защиту Орла выступил рабочий отряд под командованием М.Г. Медведева. В ночь с 12 на 13 октября отряд был поднят по тревоге и занял позиции на окраине Орла — на левом берегу реки Цон. Храбро сражались медведевцы, но силы были неравные. Отряд был вынужден отступить. 14 октября белые захватили в плен М.Г. Медведева и расстреляли. Несмотря на сопротивление частей Красной Армии и трудящихся Орла, 13 октября полки Корниловской дивизии вошли в город. После взятия Орла, трезво оценивая положение на Южном фронте, командующий Добровольческой армией В.З. Май-Маевский говорил: "Орел пойман только за хвост. Но у него есть сильные когти и крылья: как бы он от нас не улетел".

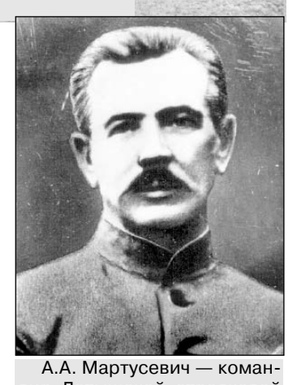
В.М. Примаков — командир бригады Червонного казачества.

Н.В. Скоблин — полковник, командир Корниловской дивизии.

В штабе Южного фронта велась разработка планов разгрома белогвардейских войск. В связи с тем, что с отходом правофланговых соединений 13-й армии и оставлением ими Орла нарушалась связь ударной группы с 13-й армией, командование фронта переподчинило группу 14-й армии.

14 октября развернулись упорные бои под Орлом и Кромами. Ударная группа получила приказ нанести решительный удар на линии Куракино — Малоархангельск. В ночь на 15 октября части группы разбили корниловцев и освободили Кромы. В этих условиях белые не могли продолжать наступление к Туле, не обезопасив себя со стороны Кром. Они были вынуждены прекратить продвижение к северу от Орла и направить свои войска против ударной группы, фланговыми ударами армиям разбить орловскую группировку противника и овладеть Орлом. В это же время полковник Н.В. Скоблин получает приказ генералов А.П. Кутепова и В.З. Май-Маевского стянуть три полка Корниловской дивизии, батальон марковцев и два конных полка в район Орла.

Вручение Красного знамени Латышской стрелковой дивизии за бои под Орлом.



А.А. Мартусевич — командир Латышской стрелковой дивизии, командующий ударной группой.

В результате упорных боев ударная группа не только отбила наступление Корниловской дивизии, но и нанесла ей поражение.

18 октября был перехвачен приказ командира Дроздовской дивизии В.К. Витковского, из которого стало известно, что белые намерены уничтожить ударную группу с трех сторон: наступлением Корниловской дивизии со стороны Орла и Дроздовской — со стороны Дмитровска. Командование Южного фронта принимает следующее решение: часть войск 14-й армии должна наступать на Дмитровск через Севск, а 1-я бригада Латышской стрелковой дивизии совместно с бригадой Примакова — нанести удар на Дмитровск со стороны Кром. Остальные части ударной группы должны были продолжать наступать на Орел и станцию Стишь.

19 октября Орел находился в кольце сражений. Части Красной Армии с трех сторон окружили Орел: с запада наступала Эстонская дивизия, с севера — 9-я стрелковая дивизия (командир П.А. Солодухин), с юго-запада — части ударной группы. Над белыми, находившимися в Орле, нависла угроза окружения. Полковник Н.В. Скоблин в ночь с 19 на 20 октября приказал вывести из Орла части Корниловской дивизии, оставив для прикрытия 2-й Корниловский полк с Марковским батальоном. Утром 20 октября в Орел вступили части Красной Армии: 76-й стрелковый полк 9-й стрелковой дивизии, 5-й Эстонский и 9-й Латышский полки.

Взятие Орла было большой победой Красной Армии. В этот же день член РВС 14-й армии Г.К. Орджоникидзе направил В.И. Ленину и И.В. Сталину телеграмму с текстом: "Привет из Орла". Но со взятием Орла белые не были сломлены, они не собирались отказываться от своих планов, они готовились к новым боям в надежде вернуть Орел. Еще восемь дней продолжались ожесточенные бои в районе Дмитровск — Кромы — Стишь, на фронте длиной около 80 километров.

21 октября ударной группе была поставлена задача: задержать наступление белых в южном направлении, захватить линию железной дороги Орел — Курск. Червонные казаки должны были наступать на Дмитровск. 23 октября белые вновь захватили Кромы, но 7-й Латышский полк выбил их из Кром. Упорные бои продолжались и у станций Стишь и Становой Колодезь, где населенные пункты переходили из рук в руки, атаки следовали одна за другой.

24 — 25 октября И.П. Уборевич и А.И. Геккер, выполняя приказ А.И. Егорова, пытались выбить белые части с захваченных позиций, но генерал Кутепов ввел в бой почти все имеющиеся в его распоряжении силы. 24 октября части 3-й Латышской бригады выбили дроздовцев из Кром, но 25 октября в Кромы вновь вошли белые.

Оценивая неудачи под Орлом и Кромами в период с 21 по 25 октября, член Реввоенсовета И.В. Сталин объяснял это тем, что "противнику удалось искусным маневром растолкать ударную группу на отдельные полки и бить их поодиночке". Продвигаясь с боями, несмотря на яростное сопротивление белых, части Красной Армии освободили 25 октября Новосиль, 26 октября — Дмитровск и Кромы, 27-го — станцию Стишь, 28-го — Становой Колодезь, 4 ноября освобождены Ливны, 7 ноября — Малоархангельск.

Бои с 25 по 27 октября надломили Дроздовскую и Корниловскую дивизии. Фронт белых был прорван, и вторичное овладение Орлом стало невозможным. В ноябре 1919 г. Орловская губерния была полностью освобождена от белых. Орловско-Кромское сражение закончилось, начался период отступления белых. Красная Армия захватила инициативу.

За бои в Орловско-Кромском сражении Реввоенсовет Южного фронта объявил благодарность бойцам и командирам Латышской стрелковой дивизии и бригаде Червонного казачества за стойкость и мужество.

М. МАРТЫНОВ.
Старший научный сотрудник Орловского краеведческого музея, заслуженный работник культуры России.

От редакции.

Опубликованная хроника боев за Орел отражает только один взгляд, один подход к оценке тех трагических событий. Любое другое мнение также имеет право на существование, и мы готовы опубликовать его на страницах нашей газеты. В ближайшее время планируем напечатать подготовленный Константином Грамматчиковым материал "Орловско-Кромская операция глазами белых".

ВЫСТАВКА

Великая война

В Орловском краеведческом музее открылась выставка "Великая война", посвященная 90-летию Первой мировой войны.

Впервые орловцы увидят коллекции подлинных "окопных" фотографий 1914 — 1916 годов, красочных сатирических открыток военных лет, газеты с фронтовой хроникой и карты, выпуски альбомов "Великая война".

Особый интерес представляют фотографии и документы орловцев, участников тех далеких событий, в том числе полковника русской армии М.В. Скарятина, генерала А.А. Брусилова, полученные музеем в последние годы из Швейцарии и Москвы. Внимание посетителей привлечет витрина с материалами из частной коллекции В.Л. Мищенко.

Экспозиция включает в себя также оружие начала XX века, российские ордена.

Валентина ФИЛИМОНОВА.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Романса трепетные звуки

Живет и не стареет уникальный песенный жанр — романс. Его неповторимая особенность — в глубокой искренности, душевности и мелодизме. Может, потому романс так близок загадочной русской душе, способной на сильные, глубокие чувства. Пенсионеры клуба "Ветеран" часто исполняют цыганские и русские романсы.

А недавно в областном Дворце профсоюзов состоялся концерт "Романса трепетные звуки". Каждый выступавший передал красоту жанра романса по-своему. Звучали "Темно-вишневая шаль", "Ехали цыгане", "Не уезжай, ты мой голубчик".

Были песни и грустные, и задорные. Часто зрители подпевали, потом кричали "браво". Любимым исполнителям несли на сцену цветы. Не только сами песни, но и блеск нарядов, танцевальные номера, стихи и слова, воспевающие романс, — всё это создавало настоящий праздник.

И. ФРОЛОВА.

ТРУБАЧ БУДЕННОГО

В Орловском городском парке культуры и отдыха отмечали День города. Галина Петровна только что участвовала в концерте художественной самодеятельности. Их известный хор "Вдохновение" орловцы принимали как никогда тепло. В свои 77 лет Галина Петровна не только одна из активнейших участников хора, но и общительный, чуткий человек. К ней за помощью, советом идут не только ветераны, но и молодежь. Ее дети, правнуки говорят: "Ты, бабушка, вся в дедушку Петю. Такая же неугомонная".
После концерта Галина Петровна вдруг заметила конный милицейский патруль. Попросила милиционера: "Можно я поглажу вашу лошадь? Мой отец воевал в армии Буденного..."

Галина Петровна живет на Пионерской улице в Орле, в "хрущевке". На самом видном месте в ее квартире висит старая, уже пожелтевшая фотография. На ней сняты ее родители: отец Петр и мама Александра Пересветовы. Еще такие молодые...

ПОМЕЩИК СДЕРЖАЛ КЛЯТВУ

В семье кромского помещика случился большой переполох: пропала крупная сумма денег. Подозрение пало на конюха: мол, он вхож в помещичий дом, а главное — у него целая куча детей. И хотя за конюхом Сергеем никогда ничего подобного не водилось (он всегда отличался честностью и трудолюбием), однако помещик не заступился за своего конюха, когда того взяли под стражу.

А на другой день помещица, открыв заветную шкатулку, которую подарил ей супруг, перебирая украшения, воскликнула: "Боже, да вот же они..." И даже припомнила, что самолично положила в шкатулку деньги, да запамятовала. Конюха сразу же освободили.

Все происшедшее не прошло для него бесследно. Сергей сильно занемог, даже стал заговариваться и вскоре умер. Когда его принесли на кладбище и вся родня стала оплакивать Сергея, а пуще всех жена да семеро детей, заявился на пролетке и сам помещик. Он подошел к могилке и, перекрестившись трижды, произнес клятву: "Господи! Клянусь Тебе, что всех детей усопшего доведу до ума..."

Помещик оказался порядочным человеком. Клятву свою не нарушил. Дети конюха учились вместе с его детьми грамоте и даже музыке. У помещика был целый дом гувернанток, учителей. Самым сообразительным в учении оказался Петрушка, сын конюха. Особенно он был способен к музыке. Кроме учебы он так же ухаживал, как когда-то его отец, за лошадьми в усадьбе помещика.

ПЕТРУШКА-ТРУБАЧ

Когда началась революция, помещик с семейством исчезли из Кром. В гражданскую Петрушка, как и многие кромские подростки, уже был наслышан о легендарном Буденном, его коннице. По семейному преданию, когда буденновцы проходили через Кромы, Петрушка смекнул, что свой шанс нельзя упускать. Босой, темноволосый, совсем еще мальчишка, он предстал перед самим Буденным. "Ты кто?" — строго спросил командир. "Да я здешний, кромской, — тут же проговорил Петруша и мигом соврал: — Я круглый сирота. Дайте мне пулемет, хочу вместе с вами сражаться с белогвардейцами". "Подрасти еще надо", — ответил Буденный. Но Петруша заметил, что взгляд у него несердитый, сквозь усы проглядывала улыбка. Это его подбодрило: "Я и за лошадьми могу ухаживать. У меня батя конюхом был у помещика. Я с малолетства ему помогал". Буденный засмеялся: "А у нас с тобой много общего. Я тоже сын батрака. Тоже на помещика спину гнул. Оставайся с нами".

Петруша и вправду любил лошадей. Старательно в отряде ухаживал за ними. А когда скакал на лошади, то бойцы любовались парнишкой.

Однажды на привале в руках у Буденного оказалась гармошка. К радости Петруши, он так заиграл плясовую, что усидеть было просто невозможно. Вместе с другими бойцами пустился в пляс. "Да ты, малый, еще удалый какой,— засмеялся Буденный. — Умеешь не только за лошадьми ухаживать". "А я и на гармошке умею играть, и на других инструментах. Музыке у помещика с его детьми учился", — тут же подхватил Петруша.

— Ну что ж, быть тебе, хлопчик, у нас в отряде трубачом! — проговорил Буденный.

Петруша в отряде рос быстро. Обветренный всеми ветрами, с горящими от восторга глазами, он часто слушал любимого командира, который вдохновенно рассказывал про коммуну. В ней будут жить и работать свободные и счастливые люди. Петруша верил в эту мечту. Бывало, ночами ему даже снилась коммуна.

Юного трубача бойцы уважали. Он был скромным, послушным, а главное — его труба делала буденновцев смелее, поднимала бойцовский дух. Так Петруша всю гражданскую и проколесил с буденновцами по всей России. Был ранен, дважды контужен.

НА ВОРОНОМ — ДО ВОЕНКОМАТА

В одной из станиц Ростовской области, куда вошли буденновцы, он увидел молоденькую красавицу казачку. Ее звали Сашей. При первой возможности Петруша оказывался с нею рядом. Они не могли наговориться. Это заметил Буденный. Однажды он задумчиво проговорил:

— Знаешь, Петруша, гражданская война подходит к завершению. И подоспели другие задачи, не менее важные. Надо на местах укреплять советскую власть, комсомольские ячейки организовывать.

Вернувшийся к мирной жизни Петр с головой окунулся в работу. Рядом с ним неотлучно находилась Саша. Родилась дочь.

Галина Петровна вспоминает, как ее, трехлетнюю, родители брали с собой на всевозможные субботники, воскресники. С отцом всегда была гармошка. И словом, и делом, и игрой на гармони Петр умел заводить молодежь...

Наступил сорок первый. Отец вывел во двор своего вороного. Посадил впереди Галинку, а сам сел сзади. Немного проскакав, стал с нею прощаться...

Он попал на Ленинградский фронт. К великому счастью, отец остался жив, хотя вернулся после победы совершенно больным от перенесенных ранений. И снова о своем трубаче вспомнил Семен Михайлович Буденный.

В Ставропольском крае начали восстанавливать военный конезавод имени Буденного. Он порекомендовал в парторги завода Петра Сергеевича Пересветова. Время было тяжелое, голодное. Люди жили в вагончиках, в кое-как слепленных мазанках. Много было осиротевших детей. Взрослые на конезаводе работали целыми сутками. Стал Петр замечать, да и рабочие ему подсказывали, что директор завода дает задание резать скот. Мясо шло на продажу, а деньги не известно куда исчезали. Парторг решил сообщить об этом Буденному. К его радости, Семен Михайлович самолично прибыл разбираться на конезавод. Директора-мошенника быстро сняли.

ТАНЕЦ С САМИМ БУДЕННЫМ

В честь отъезда Семена Михайловича в Москву на заводе решили устроить праздничный вечер. Галина Петровна вспоминает:

— Я в это время жила у своей тети. По соседству был другой конезавод. И вот там я была культоргом. Организовала чудесный хор, танцевальный коллектив. Гармонист у нас был. И даже духовой оркестр. Конечно же, мы все пришли посмотреть на Буденного, тем более все свое детство я слышала от отца столько рассказов о его храбрости. Отец и на этом вечере отличился. Хоть и был не совсем здоров, но так отплясывал, что заслужил бурные аплодисменты всех присутствовавших. А когда духовой оркестр заиграл вальс, то вижу и глазам своим не могу поверить, что Семен Михайлович направляется ко мне. Он пригласил меня на танец. Только тогда я заметила, что на каблучках я даже выше него ростом, зато плечи у него такие широкие и усы большущие. На мне было платье, сшитое из старого парашюта.

После танца к Галине подбежала подружка и на ухо шепнула: "Вон видишь того парня в военной форме? Он попросил меня, чтобы я познакомила тебя с ним". Галина взглянула в ту сторону, где стояли военные, и увидела высокого, красивого парня. Оказалось, что он тоже прошел войну. Был минером, переводчиком. Владимир знал немецкий, английский языки. Вскоре она вышла за него замуж. Так что Буденный и в ее судьбе сыграл огромную роль. Если бы не этот вечер, не танец с ним, может быть, на нее и не обратил бы внимания Владимир. А прожили они с ним в любви и согласии всю жизнь. У них родились трое детей, а сейчас у Галины Петровны шесть внуков и два правнука. Все хорошие, умные, гордятся своим дедушкой и тоже столько историй знают о самом Буденном и его храбрых бойцах.

АХ ЭТОТ СТАРЫЙ ПАТЕФОН...

В последние годы жизни Петр Сергеевич тяжело болел. Согревали его сердце воспоминания боевой юности. Была у него заветная мечта — вернуться на свою родную Орловщину, где пролетело его детство. Часто он припоминал, какие в Кромах были вкусные яблоки, как они, ребятишки, в Троицын день бегали по лугам, рвали белые ромашки, желтые одуванчики. В каждом доме за образами стояли березовые ветки, от которых шел такой чудный запах.

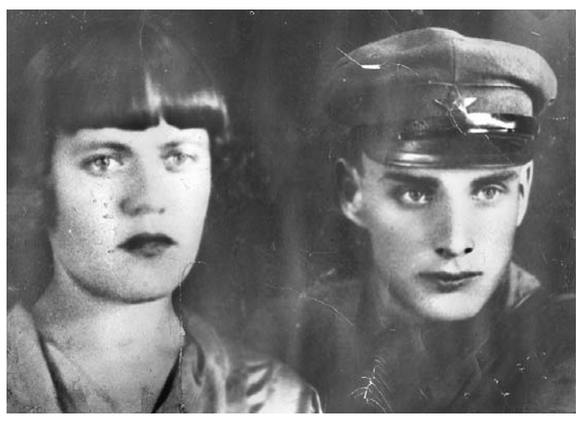
Однажды Петру Сергеевичу стало немного полегче. Он попросил: "Галинка, достань-ка патефон". Патефон был старый-старый, но любимый в семье. В самые радостные минуты его ставили на стол, вынимали из пожелтевших пакетов пластинки. Петр Сергеевич любил старые военные марши и уже новые.

Галя быстренько завела патефон, и в комнате сразу как бы посветлело. Духовой оркестр исполнял вальс "Березка". Петр Сергеевич радостно воскликнул: "Ты слышишь, как поет труба? Она все может передать — и радость, и печаль. А как в атаку звала бойцов!.."

Неожиданно он приподнялся с постели, опустил на пол ноги и попробовал вальсировать. В тот же день его не стало...

Всегда, когда Галина Петровна слушает духовой оркестр, на ее глаза набегают слезы. Память сразу воскрешает юного парнишку-трубача, каким был ее отец.

Нина ГУЦЕВА.



На снимке: Александра и Петр Пересветовы.

Фото из семейного архива.